Asian Journal "STEPPE PANORAMA"

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2025 ж. 5 сәуірде тіркелген. Тіркеу нөмірі № KZ91VPY00116246. Жылына 6 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих, этнология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Журнал сайты: https://ajspiie.com

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты 2025 © Авторлар ұжымы, 2025

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аутрам Алан (Outram Alan) — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университеті, тарих және археология кафедрасының профессоры. (Ұлыбритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институтының Этнология және антропология орталығының меңгерушісі. (Өзбекстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнологияинститутының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Вернер Кунтhua (Werner Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ). Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті. (АҚШ)

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — тарих ғылымдарының докторы, Нюрнбергтегі Бавариялық немістер мәдени орталығының (BKDR) ғылыми қызметкері. (Германия)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, CERCEC директорының орынбасары, Францияның Ұлттық ғылыми зерттеу орталығының (CNRS) қызметкері. (Франция)

Сабурова Татьяна — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Индиана университеті. (АҚШ)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениетғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Томохико Уяма — PhD, Хоккайдо университетінің Славян және Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония)

Ян У. Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих жәнеэтнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫК ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о регистрации:

№ KZ91VPY00116246 от 03.04.2025 г. Публикуется 6 раза в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы по следующим направлениям исторической науки: история, этнология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Сайт журнала: https://ajspiie.com

© Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, 2025 © Коллектив авторов, 2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Депутат Мажилиса Парламента РК. (Казахстан)

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Аутрам Алан (Outram Alan) — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории Университета Эксетера. (Великобритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром этнологии и антропологии Института истории Академии наук Республики Узбекистан. (Узбекистан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) – доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США) **Жаркен Айгуль Маликовна** – доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва. (Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — доктор исторических наук, научный сотрудник Баварского культурного центра немцев (BKDR) в Нюрнберге. (Германия)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания) **Муминов Аширбек Курбанович** — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA — İslâm Tarih, Sanat ve Kültür AraştırmaMerkezi. (Турция)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — кандидат исторических наук, профессор, заместитель директора CERCEC, сотрудник Национального центра научных исследований Франции (CNRS). (Франция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Сабурова Татьяна — доктор исторических наук, профессор, Университет Индианы. (США)

Таймагамбетов Жакен Кожахметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

Томохико Уяма — PhD, профессор Центра славяно-евразийских исследований Хоккайдского университета (Япония)

Ян Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, профессор Калифорнийского университета (США)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института историии этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM "Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology" of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. KZ91VPY00116246 dated 03.04.2025. The journal is published 6 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history, ethnology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the

Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Journal website: https://ajspiie.com

© Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, 2025 © Group of authors, 2025

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Member of the Mazhilis of the Parliament of the RK.(Kazakhstan)

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Azimqulov Javohir — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Ethnology and Anthropology at the Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Diener Alexander - Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Ian W. Campbell — PhD, Professor at the University of California (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kriege Viktor — Doctor of Historical Sciences, Researcher at the Bavarian Cultural Center of Germans (BKDR) in Nuremberg. (Germany)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for IslamicHistory, Art and Culture. IRCICA (İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Ohayon Isabelle — Candidate of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of CERCEC, Researcher at the French National Center for Scientific Research (CNRS). (France)

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor in the Department of Archaeology and History at University of Exeter. (Britain)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Saburova Tatiana — Doctor of Historical Sciences, Professor, Indiana University. (USA)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

Tomohiko Uyama — PhD, Professor at the Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University. (Sapporo, Japan) **Zharken Aigul** — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikahnov Institute of Historyand Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of Historyand Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch.Ch. Valikahnov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan Asian Journal "Steppe Panorama" Has been issued as a journal since 2014 ISSN 2710-3994.

Vol. 12. Is. 5, pp. 1430-1443, 2025 Journal homepage: https://ajspiie.com

FTAXP / MPHTИ / IRSTI 03.20

https://doi.org/10.51943/2710-3994 2025 12 5 1430-1443

GERMANS-DEPRIVED OF RIGHTS IN AKMOLINSK REGION (1928 – EARLY 1930S)

Mussagaliyeva Arailym¹

¹Eurasian National University (2, Satpaeva Str., 010008 Astana, Republic of Kazakhstan) Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History of Kazakhstan https://orcid.org/0000-0002-1812-7152. E-mail: arai0410@mail.ru

- © Valikhanov IHE, 2025
- © Musagaliyeva A.S., 2025

Abstract. Introduction. The topic of the study is relevant, since the issue of disenfranchisement of the "kulaks" in 1928-1931 in Kazakhstan has not been fully explored. Certain aspects remain understudied, such as the confiscation of property from bais and "semi-feudal lords" the liquidation of kulaks, large-scale collectivization, and the sedentarization of Kazakh nomads. The emergence of the social status of "disenfranchised persons" in the social and political history of Kazakhstani society had a significant impact on the daily life of the population. The purpose and objectives of the study are to examine the history of the "disenfranchised" among the German population of Akmolinsk region, to analyze social tensions among the local population, as well as the subsequent emigration of this group, based on newly discovered archival sources. Results. The article explores the emergence and development of German settlements in Akmolinsk region, statistical data on the daily life of German colonists in the 1920s–1930s, the impact of the policy of "liquidation of the kulaks as a class" on the German population of Northern Kazakhstan, the deprivation of voting rights of a national minority in the regions of the republic, resistance to the social status of "disenfranchised," including clashes in localities during the elections and re-elections of 1929, as well as the emigration of the German population of Akmolinsk region to other regions of the Soviet Union as a form of protest against confiscation of property and land allotments. Conclusions. The social status of the "disenfranchised" influenced the socio-economic life of German settlements, the establishment of collective farms and village councils, the pace of collectivization, and the subsequent economic reforms of Soviet power. The article also addresses issues related to the plans for creating a national district in Akmolinsk region.

Key words: Germans, "disenfranchised", deprivation of voting rights, kulaks, Akmolinsk region, emigration

Acknowledgments. This research has been/was/is funded by the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP26195559) "Disenfranchised" in the social structure and everyday life of Kazakhstan society in the early 1920s – first half of the 1930s: social and legal status and problems of adaptation.

For citation: Musagaliyeva A.S. Disenfranchised Germans in Akmolinsk Region (1928 – Early 1930s) // Asian Journal "Steppe Panorama". 2025. Vol. 12. No. 5. Pp. 1430–1443. (In Russ.).

DOI: 10.51943/2710-3994 2025 12 5 1430-1443

АҚМОЛА ОБЛЫСЫНДАҒЫ «САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРЫЛҒАН» HEMICTEP (1928 Ж. – 1930 Ж. БАСЫ)

Mұсағалиева Aрайлым Cәбитқызы 1

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (2-үй, Сәтпаев көш., 010008 Астана, Қазақстан Республикасы) Тарих ғылымдарының докторы, Қазақстан тарихы кафедрасының профессоры https://orcid.org/0000-0002-1812-7152. E-mail: arai0410@mail.ru

- © Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТАЭ, 2025
- © Мұсағалиева А.С., 2025

Андатпа. Кіріспе. Зерттеу тақырыбы өзекті, себебі 1928–1931 жж. Қазақстандағы «кулактарды» сайлау құқығынан айыру мәселесі толық зерттелмеген, байлар мен «жартылай феодалдардың» мал-мүлкін тәркілеу, кулактарды жою, жаппай ұжымдастыру және қазақ көшпенділерінің седентаризациясы секілді тақырыптардың көлеңкесінде қалып қойды. Қазақстандық қоғамның әлеуметтік және саяси тарихындағы «сайлау құқығынан айырылған» элеуметтік статустың пайда болуы тұрғындардың күнделікті өмірінде біршама көрінді. Зерттеудің мақсаты мен міндеттері – жаңа архивтік құжаттар негізінде Ақмола облысы немістерінің «сайлау құқығынан айырылғандары» тарихын, жергілікті тұрғындар арасында элеуметтік дағдарысты, сонымен қатар аталған халықтың әрі қарайғы эмиграциясын зерттеу. Нәтижелер. Мақалада Ақмола облысы территорисындағы неміс поселкілерінің пайда болуы мен құрылуы, 1920–1930 жж. неміс колонистерінің күнделікті өмірінің статистикалық материалдары, Солтүстік Қазақстандағы неміс тұрғындарына «кулактарды тап ретінде жою» саясатының әсері, республиканың облыстарының аз ұлттарды сайлау құқығынан айыру, оның ішінде 1929 жылғы сайлау мен қайта сайлау кезеңінде қақтығыстар, Ақмола облысының неміс тұрғындарының Ресейдің басқа аймақтарына эмиграциясы мал-мүлікті тәркілеу мен жер бөләктерән тартып алуға қарсылық ретінде зерттелінеді. Қорытындылар. «Сайлау құқығынан айырылғандар» әлеуметтік статусы неміс поселкілерінің әлеуметтік-экономикалық өміріне, колхоздар мен селолық кеңестерді құруға, ұжымдастыру барысына және одан кейінгі Кеңес өкіметінің экономикалық реформаларына әсер етті. Сонымен қатар, мақалада Ақмола облысында ұлттық аудан құру жоспарына қатысты мәселелер де қарастырылады.

Түйін сөздер: Немістер, «сайлау құқығынан айырылғандар», сайлау құқығынан айыру, кулактар, Ақмола облысы, эмиграция

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің «ИРН АР26195559 — 1920 жылдардың басы мен 1930 жылдардың бірінші жартысында Қазақстан қоғамының әлеуметтік құрылымы мен күнделікті өміріндегі «айырылғандар»: әлеуметтік-құқықтық мәртебесі және бейімделу мәселелері» тақырыбындағы гранттық қаржыландыру жобасын жүзеге асыру аясында орындалды (жеке тіркеу нөмірі: AP26195559) Дәйексөз үшін: Мұсағалиева А.С. Ақмола облысындағы «сайлау құқығынан айырылған» немістер (1928 ж. — 1930 ж. басы) // Asian Journal "Steppe Panorama". 2025. Т. 12. № 5. 1430–1443 бб. (Орысш.). DOI: 10.51943/2710-3994 2025 12 5 1430-1443

НЕМЦЫ-ЛИШЕНЦЫ В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ (1928 Г. – В НАЧАЛЕ 1930 ГГ.)

Мусагалиева Арайлым Сабитовна¹

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева д. 2, ул. Сатпаева, 010008 Астана, Республика Казахстан Доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана https://orcid.org/0000-0002-1812-7152. E-mail: arai0410@mail.ru

- © ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2025
- © Мусагалиева А.С., 2025

Аннотация. Введение. Тема исследования актуальная, так как проблема лишения избирательных прав «кулаков» в 1928–1931 гг. в Казахстане исследована не полностью, остались в тени следующие темы: такие как конфискация имущества баев и «полуфеодалов», ликвидация кулаков, сплошная коллективизация и седентаризация казахских кочевников. Появление социального статуса «лишенцев» в социальной и политической истории казахстанского общества существенно отразилось в повседневной жизни населения. *Цель и задачи исследования* – изучить историю «лишенцев» немцев Акмолинской области, исследовать социальное напряжение среди местного населения, также в последующие эмиграции данного народа на основе новых архивных источников. Результаты. В статье исследуется появление и формирование немецких поселков на территории Акмолинской области, статистические материалы о повседневной жизни немецких колонистов в 1920–1930 гг., влияние политики «ликвидации кулачества как класса» на немецкое население Северного Казахстана, лишение избирательных прав национального меньшинства в областях республики, сопротивление социальному статусу «лишенцев», в том числе стычки в местностях в период выборов и перевыборов в 1929 году, эмиграция немецкого населения Акмолинской области в другие регионы Российской империи как протест на конфискацию имущества и изъятие земельных наделов. Выводы. Социальный статус «лишенцы» повлиял на социально-экономическую жизнь немецких поселков, на создание колхозов и сельских советов, на темпы коллективизации и последующие экономические реформы Советской власти. Также в статье рассматриваются проблемы, которые касаются планов создания национального района в Акмолинской области.

Ключевые слова: Немцы, «лишенцы», лишение избирательных прав, кулаки, Акмолинская область, эмиграция

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ««Лишенцы» в социальной структуре и повседневной жизни общества Казахстана в начале 1920-х – первой половине 1930-х годов: социально-правовой статус и проблемы адаптации» (регистрационный номер: AP26195559).

Для цитирования: Мусагалиева А.С. Немцы-лишенцы в Акмолинской области (1928 г. – в начале 1930 гг.) // Asian Journal "Steppe Panorama". 2025. Т. 12. № 5. С. 1430–1443. (На Русс.). DOI: 10.51943/2710-3994 2025 12 5 1430-1443

Введение

Изменение социальной жизни немцев в 1920—1930 гг. было связано с преобразованием общества и установлением Советской власти. Появление социального статуса «лишенец» осложнило и без того тяжелое положение немецкого населения, особенно во время ликвидации кулачества в Казахстане. Середняки, или мелкие предприниматели немецких поселков сразу же стали объектами пристального внимания местной власти. Так как в Акмолинской области были размещены крупные поселки, такие как Романовка, Рождественка. Лишение избирательных прав советских немцев помогало государству обвинить их в кулачестве, слово «кулак» открыло им дорогу для преследования или уничтожения крестьянства и их хозяйственной деятельности, так как превращение крупных сел в сельские советы или в колхозы шло очень трудно.

Данная тема мало исследована, так как в последующие годы многие были восстановлены в правах. Но, в промежуток времени социальной статус был важен для ускорения процесса раскулачивания или сталинской модернизации.

Материалы и методы

История немцев-лишенцев в Акмолинской области была исследована на основе казахстанских архивов. Основным источником для написания статьи послужили документы следующих архивов: Архив Президента РК, Специальный архив КНБ РК, Государственный архив Акмолинской области, Государственный архив г. Астаны, Государственный архив Целиноградского района, Акмолинской области. В центральных архивах и архивах силовых структур хранится общий ход исторического процесса, конкретные данные по областям республики. В Государственном архиве города Астаны был предоставлен проект организации немецкого района в Акмолинской области. В местных архивах, то есть в государственном архиве Целиноградской области были исследованы фонды сельских советов, таких как Романовка, Рождественка.

В статье были использованы методы истории повседневности. Исследованы судьбы отдельных людей, социальный статус личностей, отдельных групп для адаптации к существующей политической системе. Такой подход был выявлен из трудов зарубежных историков, таких как Ш.Фицпатрик — формам поведения и стратегиям выживания и продвижения, которыми пользуются люди в специфических социально-политических условиях, то есть в повседневности в чрезвычайное время (Fitzpatrick, 1999), ученый исследовал повседневный сталинизм.

Обсуждение

Лишение избирательных прав в 1928—1930 гг. было хорошо исследовано в современной российской историографии (Валуев, 2003: 22; Ергина, 2011: 84—89; Морозова, 2005: 22; Саламатова, 2002: 24; Социальный, 1996: 256; Тихонов, 1999: 256; Федорова, 2007: 483—496). Российские историки проблему лишения избирательных прав крестьян исследуют по регионам, а также связывают с «раскулачиванием» крестьян 1929—1930 гг. или как социальный статус того времени.

Социальный статус «лишенцев» в истории Казахстана полностью не исследован в казахстанской историографии. В трудах, посвященных экономическим реформам 1929—1930 гг., в основном, излагается процесс истории сплошной коллективизации и оседание казахов 1928—1929 гг. (Дахшлейгер, 1965: 536; Ивницкий, 1972: 361; Атабаев, 1981: 208; Дахшлейгер, 1985: 247; Абылхожин, 1991: 240: Абылхожин, 1997: 360; Абылхожин, 2007: 112—132).

В последнее время были опубликованы несколько статей по этой теме. Историк Г.Алпысбаева рассматривает судьбы лишенцев среди духовенства (Алпысбаева, 2023: 19–23), Тулбасиева лишение избирательных прав на примере города Алматы (Тулбасиева, 2023: 1–12). В. Шмидт исследует эмиграционные движения немецких крестьян Казахстана (Шмидт, 2022: 76–84). Но, эти статьи полностью не раскрывают положения «лишенцев» в казахстанском обществе, тем более немецкого населения.

Результаты

Лишение избирательных прав людей началось сразу после установления Советской власти. 10 июля 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов была принята Конституция РСФСР, в ней было указано лишение прав отдельных лиц и групп (Конституция, 1920: 8). Не избранные были: 1) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; 2) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п; 3) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; 4) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома и др.

13 октября 1925 года вышла инструкция Всесоюзной ЦИК «О выборах городских и сельских советов и о созыве съезда Советов» (Инструкция, 1925: 603). Лишение избирательных прав позволяло нейтрализовать возмущение в крестьянской среде на законодательной основе, разобщить сельское население. Декларировалось это как отрыв

середняка от кулака, затормаживание дифференциации социальных слоев, нивелирование их экономического и социального статуса. В результате крестьянин и его семья фактически исключались из общества и не имели даже минимальных прав. Лишенец не мог избирать и быть избранным в руководящие государственные учреждения, общественные организации, не имел возможности занять какую-либо должность, учиться в средних специальных или высших учебных заведениях, зачастую, заниматься определенными видами деятельности (Климук, 2007: 132).

В Казахстане «лишенцами» стали, в первую очередь, немцы. История немецких общин начинается в Казахстане еще с середины 60-х годов XIX века, когда колонисты прибывали в этот край в поисках больших земель. Затем, столыпинская реформа накануне первой мировой войны способствовала большому притоку немцев. Немцы-переселенцы с трудом, но прочно обживались на новых местах. Они постепенно приспосабливались к суровому климату казахских степей. К началу первой мировой войны многие немецкие села достигли определенного благосостояния, специализировались на зерновом хозяйстве, улучшении животноводства и переработке сельхозпродукции.

Первые шесть немецких поселков появились в Кокчетавском уезде. Это были селения Келлеровское (1900), Любимовское (1900), Розовское (1900), Введенское (1900), Златорунное (1901) и Линнеевское (1901). В этих селениях проживали преимущественно лица лютеранского вероисповедания. Наибольший приток немецких колонистов в северные, центральные и северо-западные районы Казахстана наблюдался с 1906 по 1910 г. Всего же на территории четырех уездов Акмолинской области насчитывалось к 1915 г. 27 немецких поселков с населением общей численностью около 20 тыс. человек. Немцы, крестьяне из Поволжья, основали два крупных селения: Романовка в 1895 г. и Рождественка в 1896 г. Так, в 1915 г. в селе Романовка Акмолинской области на одно хозяйство, в среднем, приходилось почти 5 лошадей, 5 коров и телок, 14 овец. Здесь функционировало маслодельное заведение, перерабатывающее 4 000 пудов молока. В селении Рождественское работала крупная паровая мукомольня, намолотившая 204 тыс. пудов зерна на сумму 18 540 руб. (История, 348: 250, 535). Они стали известными предпринимателями, занимались сельским хозяйством, так как у многих были земельные наделы, посевные площади, мельницы, маслобойки и т. д.

По словам очевидцев в 1918 году, немецкие села были образцовыми, аккуратными, все усадьбы обсажены деревьями, обгорожены живой изгородью немецко-типичных построек. У них были общественный жеребец хорошей породы и быки производители и пашня разбита по культурам (СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 456. Л. 21).

Хотя, в Инструкции 1925 г. было указано, «не лишаются прав люди, занимающиеся сельским хозяйством и пользущиеся наемным трудом, в том случае, если применение наемного труда происходит в соответствии с правилами об условиях использования наемного труда в крестьянских хозяйствах; владельцы и арендаторы мельниц, просорушек, маслобоек, кузниц и т. п. предприятий и все кустари и ремесленники, имеющие не более одного взрослого работника, или двух учеников, если они лично участвуют в работах» (Инструкция, 348: 29). Но, местная власть не учитывала все эти данные.

Отношения немцев с Советской властью не складывались с первых дней. Пришедшие к власти большевики вынуждены были заниматься национальными вопросами: привлечение на свою сторону нерусского населения России, составлявшего в то время большую часть населения страны, было первоочередной задачей. Участие немецкого населения в партийногосударственных структурах стало для советской власти особой проблемой. Немцы не были удовлетворены социально-экономической политикой государства. Прежде всего, их глубокое недовольство вызывали мероприятия власти в области земельной политики. Часть немецкого населения отказалась от сотрудничества с новой властью по религиозным убеждениям (Ефремова-Шершукова, 2009: 16).

В 1927 году председатель сельхозяйственной кредитной кооперации меннонитского общества имени Корниса, Павлодарского уезда Яковь Шредер написал письмо члену ЦИК

СССР Смидовичу. В письме написано: «другие национальности имеют законные права, свободно устраиваться, развиваться по своему быту и своим особенностям никаких препятствий нет. Работать среди народа и направить ее на правильный путь коллективизации и восстановления хозяйства, после того, как хозяйство было, почти до основания, разорено – это требует больших усилий и труда» (СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 456. Л. 21). Из этого письма видно, что меннонитов и представителей религиозных конфессий не полноценно принимали в сельскохозяйственнные кооперации.

Немцы выделялись удельным и экономическим весом и численностью в Казахстане. Они компактно не сосредоточены, по округам их было видно по отдельным селам и поселкам. Также немецкие поселки были религиозными, в том числе села, в которых проживали немцы меннониты, лютераны и др. Меннониты и лютераны были богатыми, очень состоятельными, их хозяйства отличались своими крупными и постоянными доходами, они характеризовались очень предприимчивыми людьми. Умело использовали имеющиеся возможности в ведении хозяйства.

До 1928 года немецкие поселения в Казахстане вели самостоятельный образ жизни, то есть немецкие колонисты предпочитали отстраняться от участия в общественной и политической жизни и поэтому слабо вовлекались в ряды комсомола и партии. Немецкое крестьянство всегда относилось к категории крестьян, которые привыкли быть хозяевами на земле. Поэтому немецкие крестьяне открыто выступали против требований вступления в колхозы. Одним из средств борьбы с кулаком стал высокий сельскохозяйственный налог. На основании сталинского закона деревенская община должна была самостоятельно решать и определять величину сельскохозяйственного налога. Многие крестьяне не были способны платить новый налог (Шмидт, 2022: 80, 78).

Таким образом, проблемы с немецким населением у советской власти начались с началом коллективизации, в том числе с «ликвидации кулаков», лишение избирательных прав, изъятие земельных наделов. Более половины немецкого населения попало под кулачество. Они не предполагали, что могут попась в немилость существующей власти. Все кулаки оказались одновременно бесправными жителями в своих поселках. После 1928 года все зажиточные крестьяне стали лишенцами. Это был сильнейший удар по немецким поселкам. Советская власть, таким образом, разрушила традиционный уклад немецких селений с их религиозной жизнью. И это разрушение стало началом создания колхозов и сельских советов на месте немецких поселков.

Когда начались выборы 1928-1929 гг. в сельских местностях учет жителей велся по отдельным селениям. Как отмечено, в докладе ЦИК КАССР число сельских советов, в которых проживали немцы, на 1 октября 1926 г. было 20, через год – 42 (Из истории, 1997: 18). 15 ноября 1928 года по данным ЦСУ численность немецкого населения – 51 102 человека, из них городского населения 2 724 человека и сельского 48 378 человек. По областям: Акмолинская губерния – 21 172 человека (из них в городе 1 184). Семипалатинская Γ губерния — 11 859 человек (из них в городе 456); Кустанайский округ — 10 836 человек (из них в городе 228); Сыр-Дарьинская губерния – 4 467 человек (из них в городе 439); Актюбинская губерния – 1 664 человека (из них в городе 74); Уральская губерния – 607 человек (из них в городе 196); Джетысуская губерния – 487 человек (из них в городе 138); Кара-Калпакская авт. область -8 (из них в городе 8); Адаевский округ -2 (из них в городе 1) (СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 456. Л. 2). Более компактно проживали в следующих уездах: Семипалатинский уезд: Бородулихинская волость – 2 952 человека; Павлодарский уезд: Володарская волость – 2 068 человек; Перво-Майская волость – 2 424 человека; Ново-Ивановская волость – 1 772 человека; Акмолинская губерния: Акмолинский уезд: Промышленная волость – 3 293 человека; Революционная – 1 824 человека; Объединенная волость – 1 351 человек; Петропавловский уезд: Ворошиловская волость – 4 212 человек; Трудовая волость – 3 000 человек. Кустанайский округ: Надеждинский – 1 251 немец; Воскресенский – 1 040 человек (СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 456. Л. 2). В те годы, если в Казахстане проживало 51 094 немца, почти половина (21 192 человека) их находилась в Акмолинской области.

Первые проблемы с лишенцами в кампаниях выборов в Советы начались 20 февраля 1929 г. На протяжении первой половины февраля проходили районные съезды Советов.

По сведению полномочного представителя ОГПУ по КазССР, были многочисленные недостатки, такие как допущение в избирательные комитеты кулаков и «лишенцев». Например, в селе Вольском, Промышленного района, Акмолинского округа в состав сельского избиркома вошли кулак Ризнер, Готлиб, проповедник А. Лимп (СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 456. Л. 222). Как пишет зарубежный ученый Ш. Фицпатрик: «На выборах в сельские советы, состоявшиеся в начале 1929 г., статус бедняка значительно чаще, чем когда-либо прежде, служил наилучшей рекомендацией для выдвижения кандидата. Число крестьян, лишенных избирательных прав как кулаки, росло, вместе с тем, росло и количество зарегистрированных жалоб на неправильное определение классовой принадлежности (Фицпатрик, 2001: 54). Такие прецеденты были особенно видны в таких поселках как Рождественка, Романовка, Карамышевка.

Немцы были очень религиозные, среди них были лютераны, католики, меннониты. Например, хозяйственная жизнь немцев-меннонитов характеризовалась, в основном, резким отличием от жизни крестьянского населения Казахстана. Немецкие хозяйства являлись наиболее культурными, мощными и более доходными. Они отличались предприимчивостью (СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 456. Л. 3). По сведению Акмолинского окружкома среди немцев были следующие религиозные течения: лютеранская церковь, христианские секты, и братские общины и адвентисты 7-го дня (Из истории, 1997: 69). Они были лишены избирательных прав во многом из-за религиозной принадлежности.

12 апреля 1929 года в печати вышло Постановление секретариата ЦК ВКП (б) «Об итогах хозяйственного и культурного строительства в немецких колониях». В Постановлении отметили отдельные ошибки местных органов, среди них увеличение налогов и лишение избирательных прав (Из истории, 1997: 26). Но было поздно что-то менять, начались хлебозаготовки.

Самая большая немецкая диаспора была в Акмолинской губернии. В Революционном районе Акмолинской области было 5 немецких сел: (Обзор Акмолинской области, 1917: 26–27) Рождественка, Романовское, Красноярское, Джангызкудук, Майоровка. В этих селах проживало 3 394 человека, селения располагались компактно, там проживали только немцы. Они занимались земледелием. В с. Рождественка находилась крупная маслоартель, которая обслуживала все окрестные села и аулы. Посевная площадь в 1929 году – 3 700 десятин, на одного человека – 1,1 десятин. Сельхозналога было уплачено в 1929–1930 гг. – 25 000 руб. Промышленные предприятия – 1 паровая мельница и 1 – водянка, 3 – маслобойни. Потребительская кооперация – центролавок – 2, отделений – 2, маслоартель – 1. Имелись 4 школы с 12 комплектами. В с. Рождественка открыта немецкая школа семилетка, на каждые 340 жителей – 1 комплект, то есть, 35–40 детей школьного возраста – 1 комплект.

Общий доход по немецким селам в 1928—1929 гг. составлял 55 % всего дохода по району. Количество рогатого скота в немецких селениях занимало — 30 %, лошадей — 37 %, овец — 42 %. Промышленные предприятия: 3 — паровых и 3 — водяных мельниц, 9 — ветряных мельниц и 4 — маслобойки. 3 — центролавки кооперации и 4 отделения, 1 — кредитное товарищество, 1 — животноводческое, 1 — отделение союза, охоты и 3 маслоартели. По молочному хозяйству кооперированы — 3 селения: Сарепта, Долинское и Просторное. Имелись 8 школ с 12 комплектами, изб-читален — 2, больница в с. Самарканде. В селе Долинское — был самостоятельный бюджет, они могли в состоянии себя обслуживать.

В 1929 г. в Акмолинской области коллективизацией было охвачено только 38 % хозяйств. Осенью началась массовая, принудительная коллективизация крестьянских хозяйств (Акмолинская область, 1992: 27). В докладной записке Акмолинского окружкома написано: «проводимые ударные кампании 1929 г. наряду с русским кулаком и казахским баем», задели не в меньшей мере и немецкие верхушечные слои, вызвавшие упорное сопротивление последних» (Из истории, 1997: 68). В колхоз брали, в основном, батраков, бедноту. Этот процесс усугубил ситуацию в немецких поселках. Большая часть жителей

немецких поселков, крупные предприниматели, такие как хозяева мельниц, маслобоек, также религиозные деятели были объявлены лишенцами и стали противиться вступлению в колхозы.

В связи с ликвидацией кулачества и конфискацией имущества усилилось лишение избирательных прав. В селе Полтавском, Социалистического района, Акмолинской области местными жителями был избит секретарь партийной организации, проводивший работу по выявлению «лишенцев» (СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 456. Л. 230).

Начнем с села Романовка, лютеранское село Акмолинского района. Основатели из Саратовской губернии и Бессарабии. В 1916 году земли было 6 315 десятин, 4 мельницы, 2 маслобойни, 4 кузницы, школа, в 1925 году проживало — 1 045 немцев (Немцы России, 2006: 438). У кулаков Романовского сельского совета, в основном, была посевная площадь 100 десятин, 50—100 голов скота. В 1928 году многих немцев из села Романовка лишили права голоса, им особенно тяжело пришлось во время хлебозаготовок 1929 г., они срывали посевную: по сдаче излишков хлеба и семян, продали скот и уехали из села. Например, житель села Романовки Яков Изаак выступил против хлебозаготовок и не выполнил план, отказывался сдать излишки, два раза привлекали к ответственности. Изаак Давид и Саваль Христиан агитировали селян и организовали выезд в Германию, ОГПУ арестовало их, и они были осуждены в 1929 г. Беккер Давид вел борьбу против хозяйственных мероприятий Советской власти, создал группу. Был судим в 1928 г. за укрытие хлебных излишков, в 1930 году привлекался к суду за укрытие семенного фонда.

Село Рождественка (Фриденсфельд), лютеранское село, основатели из Поволжья и Северного Кавказа, земли в 1916 году 4 095 десятин, кузница, ветреная и водная мельница, две маслобойни, лавки, школа, жители в 950 человек в 1925 году (Немцы России, 2006: 428). В Рождественке также лишили права голоса у многих немцев. Например, пастор Авраам Керц из этого села стал «лишенцем». У него отобрали 1 га посевной площади, 1 голову скота. После этого стал агитировать народ против советской власти. Власть обвинила его в получении доходов от постояльцев до 3 тысяч рублей, отправили под суд, он скрылся, был объявлен в розыск. В Рождественском сельском совете был подготовлен доклад о ликвидации кулачества, где приняли решение о высылке из села за пределы Акмолинского района следующих людей (ГАЦРАО. Ф. 141. Оп. 3. Д. 10. Л. 299): Юстус Федор Георгиевич, имел паровую мельницу и 30 десятин посевной площади, занимался сельскохозяйством, 60 голов скота. В 1929 году его сначала лишили избирательных прав, затем конфисковали. Он бежал в Ташкент. Штейкгауэр Филипп до 1917 года имел посевную площадь 70 десятин, 75–80 голов скота. Вильгельм Иван до 1917 года имел крупное хозяйство, посевную площадь 70 десятин, 100 голов скота. Карлей Христофер до 1917 года имел мелкое середняцкое хозяйство, с 1923 года переходит в дом крупного кулацкого хозяйства в зятья и получил его в собственность. Занимался маслоделием, посевная площадь 15 десятин, 25 голов скота, уехал в Ташкент.

В 1927—1929 гг. немцы-лишенцы организовали борьбу против хлебозаготовок и налога. Многие бежали, скрывались в казахских аулах, и записывались в колхозы.

Также, в те годы немецкое население стало демонстрировать массовые эмигрантские налогообложением, настроения. Недовольное непосильным заготовительными государственными разверстками, а затем и силовой коллективизацией, преследуемое по религиозным убеждениям (меннонитские общины) немецкое крестьянство пыталось вырваться за рубеж. В Павлодарском округе эмиграционным движением было охвачено 900 немецких хозяйств, в Семипалатинском – 731, в Петропавловском – 178, в Акмолинском -1341, в Кустанайском -1268, в Сырдарьинском -619. Однако вскоре власть, действуя кнутом (репрессиями) и пряником (решался вопрос об организации специального немецкого района в Акмолинском округе, немецким сельсоветом, созданным в середине 20-х гг., стала оказываться хозяйственная и культурная помощь), подавила эмигрантское движение немцев Казахстана (Из истории, 1997: 299). Как отмечено в книге «История и культура немцев Казахстана», о том, что стремление этнических немцев эмигрировать из Советской России в 1929-1930 гг. было вызвано грабительской политикой большевиков в отношении крестьянства, подкрепленное массовыми репрессиями (История и культура, 2017: 524).

На этой почве среди меннонитов возникло бурное, массовое стремление переселиться в Америку. С 1923–1928 гг. эмигрировало в Канаду около 15 000 меннонитов (СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 456. Л. 11). После коллективизации среди немцев Казахстана прошла волна эмиграционного движения. Причину эмиграции управление НКВД объяснило следующим образом: «установлено проникновение в немецкие вольные поселки и спецпоселки фашистского влияния через письменные связи со знакомыми и родственниками и через фашистские «благотворительные» общества Германии» (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 6662. Л. 10). движением были охвачены Эмиграционным почти все поселки Актюбинской. Карагандинской и Восточно-Казахстанской области. Когда остановили эмиграцию часть немцев уехали на Украину, а часть в организованные колхозы.

Меннонит Иван Классен, руководитель 11-ти общин в селе Чистополь, Павлодарском округе, говорил среди колонистов-немцев: «немцы стараются переселиться в Америку, потому что в России очень часто происходят земельные переделы, это не дает возможности развивать сельское хозяйство, в Америке же переделы бывают лишь раз в 50 или 100 лет». Богатые немцы поддержали эмигрантский дух. Например, зажиточный поселка Придорожное, Кустанайского округа Мартын Шаль, имеющий переписку с дядей, живущим в Америке, односельцам сказал: «мне прислали 150 руб. и я думаю осенью туда в Америку ехать, так как жить там хорошо. Ожидаю еще получить денег, тогда обязательно уеду» (СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 456. Л. 8).

Немцы стали активно выступать против хлебозаготовок. В селе Заборовка, Павлодарского округа в начале хлебозаготовительной кампании, реализовали все излишки хлеба, рассчитывая, что они получат помощь со стороны государства в форме снабжения их хлебом по твердым ценам. В июле 1929 г. для местного снабжения не было занаряжено соответствующего количества хлеба. В свою очередь, рабочие Заборовской государственной мельницы, боясь остаться без хлеба, в противовес договоренности заведующий мельницей с возчиками, предложил им на вывоз хлеба не приезжать. Они согласились. Через возчиков, о намерении рабочих стало известно жителям поселка Домнинского, Раевки, Софиевки. Домнинские бедняки, 15 человек, во главе с Креккер Иван Борисовичем, Неккель Иваном Давидовичем и Фризен Давидом Петровичем, обратились с просьбой к уполномоченному по хлебозаготовкам Маркеевичу, об отпуске им хлеба, но, они отказались. Они обратились к заведующему мельницей, он также отказался. Таким образом, завязался конфликт, домнинские бедняки, при поддержке жителей из Софиевки и Раевки, явились к мельничному амбару, сорвали замок и взяли по 20 фунтов хлеба на каждого участника. При этом был составлен список, в котором они расписались за взятый хлеб. Список передали заведующему мельницей, предлагая получить с них стоимость хлеба, тот отказался. Были арестованы И.Б. Креккер, И.Д. Неккель, Д.П. Фризен, дело передали в суд (СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 456. Л. 9). Таких протестов было очень много.

Осенью 1929 г. началась массовая, принудительная коллективизация крестьянских хозяйств и одновременно насильственно насаждаемый перевод кочевого населения на оседлый образ жизни (Акмолинская область, 1992: 37).

Все эти действия повлияли на жителей Акмолинской области. В конце декабря 1929 года в Акмолинском округе среди немцев начали проявляться эмиграционные настроения, в связи с этим бюро окружкома решило: первое — организовать национальный район, усилить культурное обслуживание, кооперирование, коллективизацию, расширение школьной сети; второе — помощь местам посылать окружных работников; третье — в прессе стали широко освещать факты возвращения СССР эмигрантов и др. (Из истории, 1997: 26).

6 января 1930 года окружком вынес решение организовать самостоятельный немецкий район, 4 марта подвел предварительные итоги по организации самостоятельного района, что район будет иметь 12 сельсоветов с 18 населенными пунктами, с количеством 1 500 дворов и населением 8 150 человек (Промышленного и Революционного районов) (Из истории, 1997: 67).

Итак, в этом округе планировали организовать отдельный немецкий район, и туда должны были входить следующие 14 немецких сел Промышленного района (ГАГА. Ф. 241. Оп. 1. Д. 39. Л. 22–25): Самаркандское, Долинское, Сарепта, Новоузенский, Волынское, Крестовка, Покорное, Красный Кут, Ново-Кронштадское, Кронидовка, Боронское, Вольское, Просторное, Саратов. Эти поселки по количеству хозяйства составляли 34,3 % хозяйств Промышленного района: по количеству населения занимали 31 %: 5 618 хозяйств, 18 206 человек, по численности населения имелись 11 пунктов. Отрасль сельского хозяйства – земледелие. Земельная площадь – 82 155 десятин (без Покорного), 15 гектаров на человека. 1928–1929 гг. немецкие села имели 7 612 десятин посева, 44,6 % всего посева Промышленного района. По сведениям статистического отдела, посевная площадь в 1929 году увеличивалась примерно на 25 %, то есть увеличение относилось к немецким селам. В Революционном районе Акмолинской области было 5 немецких сел: Рождественка, Романовское, Красноярское, Джангызкудук, Майоровка. В этих селах проживали 3 394 человека, селения расположены компактно, там находились только немцы. Они занимались земледелием. В с. Рождественка существовала крупная маслоартель, которая обслуживала все окрестные села и аулы. Посевная площадь в 1929 году – 3 700 десятин, на одного человека 1,1 десятин. Сельхозналога было уплачено в 1929–1930 гг. – 25 000 руб. Промышленные предприятия – 1 паровая мельница и 1 водянка, 3 маслобойки. Потребительская кооперация – центролавок – 2, отделений – 2, маслоартель – 1. Имелись 4 школы с 12 комплектами. В Рождественке открыта немецкая школа семилетка, на каждые 340 жителей 1 комплект, то есть 35-40 детей школьного возраста 1 комплект. В 1931 году ее посевы составляли – 28 909 га, хлебозаготовки составляли – 67 927 центнеров (Акмолинская область, 1992: 27). Для выполнения хлебозаготовок на местах отбирали посевные площади.

Таблица 1 [Table 1]

Районы	Промышленные предприятия				Кооперация				
	Пар овые мель ницы	Водян ные мель ницы	Ветря ные мель ницы	Масло бойки	П/о центр альн	Отде лений	Крид. товар иш.	Живот новод чески	Масло артели
Немецкие села (включая Покорное)	3	3	9	4	3	4	1	1	3
Революцион ный	1	1	-	3	2	2	-	-	1

Но немецкий район не открылся в Акмолинской области, хотя временно приостановил, уменьшил накал протестов.

28 февраля 1930 г. ПП ОГПУ в Казахстане подготовило обзор политико-экономического состояния немецких селений. По данным ЦСУ, немецкое население расположено в следующих округах и районах: в Кустанайской области, в том числе Викторовский, Боровской, Денисовский, Затобольский, Федоровский, Аманкарагайский, Джетыгаринский, Наурзумский районах проживало 2005 хозяйств, в процентом отношении к населению составляло 93,7 %, в Петропавловский, в том числе Ворошиловский, Трудовой, Булаевский, Ленинский, Щучинский, Красноармейский, Арык-Балыкский районах — 1 631 хозяйств, 65,6 %, в Акмолинской области, в том числе, в Промышленном, Революционном, Коммунистическом, Пролетарском, Социалистическом, Карагандинском районах — 1 440 немецких хозяйств, 92,4 %, в Павлодарской области: в том числе в Цюрупинском, Иртышском, Коряковском, Павлодарском районах — 1 336 хозяйств, 83,1 %, в Семипалатинской области, в том числе в Бель-Агачском, Шемонаихинском, Усть-Каменогорском, Риддерском,

Зыряновском районах — 761, 82,7 %, в Сыр-Дарьинской области, в том числе Келесском, Ирджарском, Каратасском — 727 человек, в Актюбинской области, Ново-Алексеевском, Ак-Булакском, Темирском — 276 хозяйств, в Уральской области — 103, Алма-Атинской — 82. В нем замечено, что «в хозяйственной жизни немецкое население резко отличается от окружающего русско-крестьянского населения Казахстана. При наличии предприимчивости, организованности и сравнительно высоком общем развитии немцев, их хозяйства являются наиболее культурными, мощными и наиболее доходными» (Из истории, 1997: 49). В некоторых областях существовали большие селения, проживали, в основном, только немцы по религиозным направлениям.

Массовые эмигрантские настроения стало демонстрировать немецкое население. Недовольное непосильным налогообложением, заготовительными государственными разверстками, а затем и силовой коллективизацией, преследуемое по религиозным убеждениям (меннонитские общины) немецкое крестьянство пыталось вырваться за рубеж. В Павлодарском округе эмиграционным движением было охвачено 900 немецких хозяйств, в Семипалатинском – 731, в Петропавловском – 178, в Акмолинском – 1 341, в Кустанайском – 1 268, в Сырдарьинском – 619. Однако вскоре власть, действуя кнутом (репрессии) и пряником (решался вопрос об организации специального немецкого района в Акмолинском округе, немецким сельсоветом, созданным в середине 20-х гг., стала оказываться хозяйственная и культурная помощь), подавила эмигрантское движение немцев Казахстана (Из истории, 1997: 299).

По мнению российского историка Л.Н. Мазура, в 1930—1931 годы в связи с проведением коллективизации и массовым раскулачиванием автоматически лишались избирательных прав все крестьяне, хозяйства которых попадало в категорию «кулацких». Вторая крупная категория крестьян «лишенцев» тесно связана с другой стороной репрессивной политики против крестьянства — налогообложением (Мазур, 1996: 109,114).

Главным достоянием района была земля, то есть посевные площади. В 1930 г. в Акмолинской области коллективизацией было охвачено только 38 % хозяйств. Основной культурой полеводства в колхозах была пшеница. В 1931 году ее посевы составляли 28 909 га, хлебозаготовки составляли 67 927 центнера (Акмолинская область, 1992: 37). Для выполнения хлебозаготовок на местах отбирали посевные площади. Итак, все началось с посевной кампании и готовности колхозов к весенней кампании в 1931 г. У немецкого населения земли или посевные площади были в собственности, власть хотела передать их колхозам. Поэтому у местных зажиточных крестьян отобрали посевные площади и скот. У многих немцев земли в собственности было немного, но райисполкому необходимо было забрать все земли у данного немецкого селения, поэтому их тоже признали кулаками.

Итак, все началось с посевной кампании и готовности колхозов к весенней кампании в 1931 г. У немецкого населения земли или посевные площади были в собственности, власть хотела передать их колхозам. Поэтому у местных зажиточных крестьян отобрали посевные площади и скот. У многих немцев земли в собственности было немного, но райисполкому необходимо было забрать все земли у данного немецкого селения, поэтому их тоже признали кулаками.

Уже в 1931 году в Акмолинском районе было коллективизировано 80,8 % крестьянских хозяйств, в 1932 году — 93,2 %, в 1934 году — 96,8 %. Посевные площади района в 1934 г. — 55 122 га, в 1935 г. — 123 702 центнера (Акмолинская область, 1992: 37).

Таким образом, немецкие селения превращались в сельские советы, в колхозы и т. д. Механизм лишения избирательных прав советских немцев, давало возможность государству (своеобразная лазейка), обвинить их в кулачестве, и путем уничтожения крестьянства, их хозяйственной деятельности облегчить превращение крупных поселков в сельские советы и колхозы. Немецкое население выражая протест советской власти в ведении экономической политики, направленной против действующих налаженных хозяйств, вынудило власть решать проблемы не только экономического характера, но и социального. «Лишенцы» стали первыми репрессированными в истории Казахстана, хотя пока только в социальном отношении.

Источники

АП РК – Архив Президента РК

ГААО — Государственный архив Акмолинской области

ГАГА — Государственный архив города Астаны

ГАЦРАО — Государственный архив Целиноградского района, Акмолинской области

СГА КНБ РК — Специальный архив КНБ РК

Sources

SAAR — State Archives of Akmola Region

SANKR — State Archives of Tselinograd District, Akmola Region

SANSCRK — Special archive of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan

SAA — State Archives of Astana

APRK —Archive of the President of the Republic of Kazakhstan

Литература

Абылхожин, 1991 — *Абылхожин Ж.Б.* Традиционная структура Казахстана. Социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920–1930 гг.). Алма-Ата: Ғылым, 1991. 240 с.

Абылхожин, 1997 — *Абылхожин Ж.Б.* Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы: Туран, 1997. 360 с.

Абылхожин, 2007 — *Абылхожин Ж.Б.* Сталинизм и номадизм: к вопросу о силовой политике седентаризации в Казахстане 1920-х-начале 1930-х годов // Феномен кочевничества в истории Евразии. Номадизм и развитие государства. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. С. 112–132

Акмолинская, 1992 — *Акмолинская* область в цифрах и фактах прошлого. Справочник. Акмола, 1992. $30 \, \mathrm{c}$.

Алпысбаева, 2023 — *Алпысбаева Г*. Репрессии против духовенства в Казахстане // Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения — 19», посвященной 110—летию М.А. Гендельмана». 2023. Т. І. Ч. III. С. 19—23.

Атабаев, 1981 — *Атабаев К.* Классовая борьба и ликвидация кулачества и байства как класса в Казахстане в годы коллективизации (1929–1934 гг.). Алма-Ата, 1981. 208 с.

Валуев, 2003 — Валуев Д.В. Лишенцы в системе социальных отношений (1918—1936): автореф. дисс... канд. ист. наук. Брянск, 2003.22 с.

Дахшлейгер, 1965 — *Дахшлейгер Г.В.* Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921–1929 гг.). Алма-Ата: Наука, 1965. 536 с.

Дахшлейгер, Нурпеисов, 1985 — *Дахшлейгер Г.В., Нурпеисов К.* История крестьянства Советского Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1985. 247 с.

Ергина, 2011 — *Ергина Н.М.* Лишение избирательных прав в кампанию выборов в Советы 1928–1929 гг. в национальных регионах Поволжья (на примере сельских местностей Мордовии и Татарстана) // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4–1(72). С. 84–89.

Ефремова, 2009 — *Ефремова-Шершукова Н.А.* Немцы Казахстана: депортация, спецпоселение, реабилитация): автореф. дисс... канд. ист. наук. Томск, 2009. 27 с.

Ивницкий, 1972 — *Ивницкий Н.А.* Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929—1932 гг.). М.: Наука, 1972. 361 с.

Инструкция, 1925 — Инструкция о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов. Утв. Президиумом ВЦИК 13 окт. 1925 г. // СУ РСФСР, 1925. № 79. 603 с. // URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/93363-o-vyborah-gorodskih-i-selskih-sovetov-i-sozyve-sezdov-sovetov-iz-instruktsii-vtsik-13-oktyabrya-1925-g#mode/inspect/page/5/zoom/4

История, 1991 — История Казахстана: белые пятна. Сб. статей. Алма-Ата: Казахстан, 1991. 348 с.

История, 2017 — *История* и культура немцев Казахстана. Отв.ред.: А. Айсфельд; науч. ред.: О. Айсфельд. Геттинген. Алматы: I see real, 2017. 524 с.

Климук, 2007 — *Климук Я.А.* Лишение крестьян избирательных прав как метод политики «раскулачивания» (на материалах ЦХАФ АК) // Известия Алтайского государственного университета, 2007. № 4. С. 131-135

Козыбаев, т.д., 1992 — *Козыбаев М.К., Алдажуманов К.С., Абылхожин Ж.Б.* Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. Алма-Ата, 1992. 35 с.

Конституция, 1920 — Конституция РСФСР от 10 июня 1918 г. М., 1920.

Мазур, 1996 — *Мазур Л.Н.* Лишение избирательных прав крестьян в 20-е-первой половине 30-х годов // Социальный портрет лишенца (на материалах Урала): Сб. документов / Сост. Е.В. Байда, В.М. Кириллов, Л.Н. Мазур и др.; отв. ред. Т.И. Славко. Екатеринбург: УрГУ, 1996. 256 с.

Морозова, 2005 — *Морозова Н.М.* Лишение избирательных прав на территории Мордовии. 1918–1936 гг): автореф. дисс... канд. ист. наук. 2005. 20 с.

Немцы, 2006 — *Немцы* России: населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь / Сост.: В.Ф. Дизендорф. М.: «ЭРН», 2006. 472 с.

Обзор, 78 — *Обзор* Акмолинской области за 1915 г. Омск: Электро-типография Акмолинская областная правления, 1917. 78 с.

Саламатова, 2022 — *Саламатова М.С.* Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в середине 1920-х-1936 г. (на материалах Западной Сибири): автореф. дисс... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 24 с.

Социальный, 1996 — *Социальный* портрет лишенца (на материалах Урала): Сб. документов / Сост. Е.В. Байда, В.М. Кириллов.Л.Н. Мазур и др.; отв. ред. Т.И. Славко. Екатеринбург: УрГУ, 1996. 256 с.

Тихонов, др., 1998 — *Тихонов В.И., Тяжельникова В.С., Юшин И.Ф.* Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930-е годы: новые архивные материалы и методы обработки. М.: Изд-во об-ния «Мосгорархив», 1998, 256 с.

Тулбасиева, 2023 — *Тулбасиева С.К.* Лишение избирательных прав в Казахстане 1920–30-х гг. XX века (на примере города Алма-Ата) // Genesis: исторические исследования, 2023. № 3. С. 1–12. // DOI: 10.25136/2409-868X.2023.3.37630

Федорова, 2007 — Φ едорова H.A. Лишенцы 1920-х годов: советское сословие отверженных ∥ Журнал исследований социальной политики, 2007. № 4. С. 483–496.

Фицпатрик, 2001 — *Фицпатрик Ш*. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2001. 422 с.

Шмидт, 2022 — *Шмидт В*. Эмиграционное движение немецких крестьян Казахстана: факты, причины, последствия // Восточный архив, 2022. № 1(45). С. 76–84. // DOI: 10.31696/2072-5795-2022-1-76-84

Fitzpatrick, 1999 — *Fitzpatrick S.* Everyday Stalinism. Ordinary life in extraordinary times: Soviet Russia in the 1930s. New York: Oxford University Press, 1999. 274 p.

References

Abylkhozhin, 1991 — *Abylkhozhin Zh.B.* Tradicionnaya struktura Kazahstana. Social'no-ekonomicheskie aspekty funkcionirovaniya i transformacii (1920–1930 gg.) [Traditional structure of Kazakhstan. Socio-economic aspects of functioning and transformation (1920–1930)]. Almaty, Nauka, 1991. 240 p. (In Russ.).

Abylkhozhin, 1997 — *Abylkhozhin Zh.B.* Ocherki sotsialno-ekonomicheskoy istorii Kazakhstana. XX vek [Essays on the Socio-Economic History of Kazakhstan. 20th Century]. Almaty, Yuat, 1997. 360 p. (In Russ.).

Abylkhozhin, 2007 — *Abylkhozhin Zh.B.* Stalinizm i nomadizm: k voprosu o silovoj politike sedentarizacii v Kazahstane 1920-h–nachale 1930-h godov [Stalinism and Nomadism: On the Issue of the Forceful Policy of Sedentarization in Kazakhstan in the 1920s–Early 1930s]. Almaty, Yuat, 2007. Pp. 112–132. (In Russ.).

Akmolinskaya, 1992 — *Akmolinskaya* oblast' v cifrah i faktah proshlogo [Akmola region in figures and facts of the past]. Akmola, 1992. (In Russ.).

Alpysbaeva, 2023 — *Alpysbaeva G.* Repressii protiv duhovenstva v Kazahstane [Repression of the clergy in Kazakhstan]. Akmola, 2023. Pp. 19–23. (In Russ.).

Atabaev, 1981 — *Atabaev K.* Klassovaya bor'ba i likvidaciya kulachestva i bajstva kak klassa v Kazahstane v gody kollektivizacii (1929–1934 gg.) [Class struggle and the liquidation of the kulaks and bais as a class in Kazakhstan during the years of collectivization (1929–1934)]. Almaty, 1981. 208 p. (In Russ.).

Dahshlejger, 1965 — *Dahshlejger G.V.* Social'no-ekonomicheskie preobrazovaniya v aule i derevne Kazahstana (1921–1929 gg.) [Socio-economic transformations in the aul and village of Kazakhstan (1921–1929)]. Almaty, Nauka, 1965. 360 p. (In Russ.).

Dahshlejger, Nurpeisov, 1985 — *Dahshlejger G.V., Nurpeisov K.* Istoriya krest'yanstva Sovetskogo Kazahstana [History of the peasantry of Soviet Kazakhstan]. Almaty, Nauka, 1985. 360 p. (In Russ.).

Efremova-Shershukova, 2009 — *Efremova-Shershukova N.A.* Nemcy Kazahstana: deportaciya, specposelenie, reabilitaciya [Germans of Kazakhstan: deportation, special settlement, rehabilitation]. Abstract of Cand. hist. sci. diss. Almaty, 2009. 29 p. (In Russ.).

Ergina, 2011 — *Ergina N.M.* Lishenie izbiratel'nyh prav v kampaniyu vyborov v Sovety 1928–1929 gg. v nacional'nyh regionah Povolzh'ya (na primere sel'skih mestnostej Mordovii i Tatarstana) [Disenfranchisement during the 1928–1929 Soviet election campaign in the national regions of the Volga Region (using rural areas of Mordovia and Tatarstan as examples)]. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. No. 4–1 (72). Pp. 84–89. (In Russ.).

Fedorova, 2007 — *Fedorova N.A.* Lishency 1920-h godov: sovetskoe soslovie otverzhennyh [Disenfranchised of the 1920s: the Soviet class of outcasts]. Zhurnal issledovanij social'noj politiki, 2007. No. 4. Pp. 483–496. (In Russ.).

Ficpatrik, 2001 — *Ficpatrik Sh.* Stalinskie krest'yane. Social'naya istoriya Sovetskoj Rossii v 30-e gody: derevnya [Stalin's Peasants. A Social History of Soviet Russia in the 1930s: The Village]. M.: ROSSPEN, 2001. 422 p. (In Russ.).

Fitzpatrick, 1999 — *Fitzpatrick S.* Everyday Stalinism. Ordinary life in extraordinary times: Soviet Russia in the 1930s. New York: Oxford University Press, 1999. 274 p.

Instrukciya, 1925 — *Instrukciya* o vyborah gorodskih i sel'skih Sovetov i o sozyve s'ezdov Sovetov. Utv. Prezidiumom VCIK 13 okt. 1925 g. [Instruction on the elections of city and village councils and on the convening of congresses of councils. Approved by the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee on October 13, 1925]. SU RSFSR, 1925. No. 79. 603 p. (In Russ.).

Istoriya, 1991 — *Istoriya* Kazahstana: belye pyatna [History of Kazakhstan: blank spots]. Alma-Ata: Kazakhstan, 1991. 348 p. (In Russ.).

Istoriya, 2017 — *Istoriya* i kul'tura nemcev Kazahstana [History and culture of the Germans of Kazakhstan]. Almaty: I see real, 2017. 524 p. (In Russ.).

Ivnickij, 1972 — *Ivnickij N.A.* Klassovaya bor'ba v derevne i likvidaciya kulachestva kak klassa (1929–1932 gg.) [Class struggle in the village and the liquidation of the kulaks as a class (1929–1932)]. M.: Nauka, 1972. 361 p. (In Russ.).

Klimuk, 2007 — Klimuk Ya.A. Lishenie krest'yan izbiratel'nyh prav kak metod politiki "raskulachivaniya" (na materialah CHAF AK) [Deprivation of peasants' voting rights as a method of the "dekulakization" policy (based on materials from the Central Committee of the Armed Forces of the AK)]. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. No. 4. Pp. 131–135. (In Russ.).

Konstituciya, 1920 — *Konstituciya* RSFSR ot 10 iyunya 1918 g. [Constitution of the RSFSR of June 10, 1918]. M., 1920. (In Russ.).

Kozybaev, et al., 1992 — *Kozybaev M.K., Aldazhumanov K.S., Abylhozhin Zh.B.* Kollektivizaciya v Kazahstane: tragediya krest'yanstva [Collectivization in Kazakhstan: the tragedy of the peasantry]. Alma-Ata, 1992. 35 p. (In Russ.).

Mazur, 1996 — *Mazur L.N.* Lishenie izbiratel'nyh prav krest'yan v 20-e – pervoj polovine 30-h godov [Disenfranchisement of peasants in the 1920s – first half of the 1930s]. Ekaterinburg: UrGU, 1996. 256 p. (In Russ.).

Morozova, 2005 — *Morozova N.M.* Lishenie izbiratel'nyh prav na territorii Mordovii (1918–1936 gg.) [Disenfranchisement in Mordovia (1918–1936)]. Abstract of Cand. hist. sci. diss. Almaty, 2005. 20 p. (In Russ.).

Nemcy, 2006 — *Nemcy* Rossii: naselennye punkty i mesta poseleniya [Germans of Russia: Populated Areas and Settlements]. M.: ERN, 2006. 472 p. (In Russ.).

Obzor, 1917 — *Obzor* Akmolinskoj oblasti za 1915 g. [Review of the Akmola region for 1915]. Omsk: Elektrotip. Akmolinskaya oblastnaya pravleniya, 1917. 78 p. (In Russ.).

Salamatova, 2022 — *Salamatova M.S.* Lishenie izbiratel'nyh prav kak forma social'no-politicheskoj diskriminacii v seredine 1920-h–1936 gg. (na materialah Zapadnoj Sibiri) [Disenfranchisement as a form of sociopolitical discrimination in the mid-1920s–1936 (based on materials from Western Siberia)]. Abstract of Cand. hist. sci. diss. Almaty, 2002. 24 p. (In Russ.).

Shmidt, 2022 — *Shmidt V.* Emigracionnoe dvizhenie nemeckih krest'yan Kazahstana: fakty, prichiny, posledstviya [The emigration movement of German peasants in Kazakhstan: facts, causes, and consequences]. Vostochnyj arhiv, 2022. No. 1 (45). Pp. 76–84. (In Russ.).

Social'nyj, 1996 — *Social'nyj* portret lishenca (na materialah Urala) [Social portrait of a disenfranchised person (based on materials from the Urals)]. Ekaterinburg: UrGU, 1996. 256 p. (In Russ.).

Tihonov, et al., 1998 — *Tihonov V.I., Tyazhel'nikova V.S., Yushin I.F.* Lishenie izbiratel'nyh prav v Moskve v 1920–1930-e gody: novye arhivnye materialy i metody obrabotki [Disenfranchisement in Moscow in the 1920s–1930s: new archival materials and processing methods]. M.: Mosgorarhiv, 1998. 256 p. (In Russ.).

Tulbasieva, 2023 — *Tulbasieva S.K.* Lishenie izbiratel'nyh prav v Kazahstane 1920–30-h gg. (na primere goroda Alma-Ata) [Disenfranchisement in Kazakhstan in the 1920s–1930s (using the city of Alma-Ata as an example)]. Genesis: istoricheskie issledovaniya, 2023. No. 3. Pp. 1–12. (In Russ.).

Valuev, 2003 — *Valuev D.V.* Lishency v sisteme social'nyh otnoshenij (1918–1936) [Disenfranchised in the system of social relations (1918–1936)]. Abstract of Cand. hist. sci. diss. Almaty, 2003. 22 p. (In Russ.).

CONTENTS

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Ermakhanova R.B., Dukenbayeva Z.O. SHERKHAN MURTAZA'S DIARY ENTRIES AS A HISTORICAL SOURCE OF THE EARLY PERIOD OF
INDEPENDENT KAZAKHSTAN1260
Karatayev A.A., Sabitov Zh.M.
THE KAZAKH KHANATE IN CHINESE HISTORIOGRAPHY1276
Foraigyrov E.M.
KAZAKH-DZUNGARIAN AND KAZAKH-KALMYK RELATIONS IN THE 20TH YEARS
OF THE 18TH CENTURY1287
HISTORY
Kabuldinov Z.E.
ABAI KUNANBAIULY – A GREAT POET, THE FOUNDER OF KAZAKH WRITTEN LITERATURE1299
Abenova G.A.
FROM THE HISTORY OF KAZAKHS DEFENDING TRADITIONAL NOMADIC SETTLEMENTS ON THE
RIGHT BANK OF THE IRTYSH RIVER IN THE CONDITIONS OF THE WEAKENING OF THE
DZUNGARS (MID-1750S)1310
Aitimbaev A., Sandybayeva A.
HISTORY OF POLITICAL REPRESSIONS: THE FATES OF INDIVIDUALS IN SOUTH KAZAKHSTAN1326
Asilguzhin R.R., Ryskildin A.Kh., Asylguzhin A.R.
ARAB-MUSLIM HISTORIOGRAPHICAL TRADITION ABOUT THE BASHKURTS
IN THE MIDDLE EAST1343
Akhmet Sh., Oshan Zh., Qadilbek M.
THE MIGRATION OF THE UAQ CLAN TO THE ALTAI REGION
(BASED ON GENEALOGICAL AND HISTORICAL SOURCES)
Zhetpisbay N., Shotanova G., Satenova M.
THE IMPACT OF THE 1868 REFORM ON THE TRADITIONAL KAZAKH SOCIETY: ADMINISTRATIVE
TRANSFORMATIONS AND RELIGIOUS POLICY
Ibragimov M.A., Ismailov S.S., Aitmukhambetov A.A.
FORMATION AND ADAPTATION OF THE GERMAN POPULATION IN THE TARANOV DISTRICT OF
KOSTANAY REGION DURING THE 1940S1393
Krasnobayeva N., Aubakirova Zh.
THE SYSTEM OF CORRECTIONAL LABOR CAMPS IN EASTERN KAZAKHSTAN: RECONSTRUCTION
BASED ON NEW ARCHIVAL SOURCES1412
Musagaliyeva A.S.
GERMANS-DEPRIVED OF RIGHTS IN AKMOLINSK REGION (1928 – EARLY 1930S)1430
Mukhatova O.Kh., Doskarayeva A.A.
17TH-CENTURY KAZAKH-BUKHARA RELATIONS IN THE REPORTS OF RUSSIAN AMBASSADORS1444
Stolyarova E.O., Omirzak T.E., Ualtayeva A.S
FAMILY AND FERTILITY IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION1459
Suleimenova D.K., Zhumabayeva A.A.
THE IMAGE OF TOKHTAMYSH KHAN IN TIMURID SOURCES
Γleubayev Sh.B., Konkabayeva A.N.
SOME HISTORIOGRAPHICAL ASPECTS OF THE HISTORY OF THE 1916 UPRISING
IN THE SEMIRECHESK REGION1487
Shashayeva M.A, Kozybayeva M.M.
THE PROBLEM OF EQUALITY OF KAZAKH WOMEN IN SCIENTIFIC AND LITERARY WORKS OF THE
ALASH INTELLIGENTSIA OF THE EARLY 20TH CENTURY1504
ETHNOLOGY/ANTHROPOLOGY
Kalmenov M., Bizhanova A.
EARTH BURIAL GROUNDS LOCATED IN THE CENTRAL SECTOR OF THE NECROPOLIS OF THE ZHAYIK
SETTLEMENT (BASED ON THE RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN 2015)
Toktabay A.U., Dossymbetov N.A.
SOME ASPECTS OF THE AGRICULTURAL OF KAZAKHS
Umitkaliyev U., Duysenbai D., Kassenali A.
SARYTAU RITUAL AND BURIAL COMPLEX
(RESULTS OF THE 2021 ARCHAEOLOGICAL INVESTIGATIONS)

МАЗМҰНЫ

ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ

Ермаханова Р.Б., Дүкенбаева З.О.
ШЕРХАН МҰРТАЗАНЫҢ КҮНДЕЛІК ЖАЗБАЛАРЫ ҚАЗАҚСТАН ТӘУЕЛСІЗДІГІ АЛҒАШҚЫ КЕЗЕҢІНІҢ
ТАРИХИ ДЕРЕККӨЗІ РЕТІНДЕ1260
Қаратаев Ә., Сабитов Ж.
ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ТУРАЛЫ ҚЫТАЙ ТАРИХНАМАСЫ1276
Торайғыров Е.М.
XVIII ҒАСЫРДЫҢ 20-ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ-ЖОҢҒАР ЖӘНЕ
ҚАЗАҚ-ҚАЛМАҚ ҚАТЫНАСТАРЫ1287
ТАРИХ
Қабылдинов З.Е.
АБАЙ ҚҰНАНБАЙҰЛЫ – ҰЛЫ АҚЫН, ҚАЗАҚ ЖАЗБА ӘДЕБИЕТІНІҢ НЕГІЗІН ҚАЛАУШЫ1299
Абенова Г.А.
ЖОҢҒАРЛАРДЫҢ ӘЛСІРЕУІ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЕРТІСТІҢ ОҢ ЖАҒАЛАУЫНДАҒЫ
ДӘСТҮРЛІ ҚОНЫСТАРЫН ҚОРҒАУ ТАРИХЫНАН (1750-ЖЫЛДАРДЫҢ ОРТАСЫ)1310
Айтимбаев А.Т., Сандыбаева А.Д.
САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН ТАРИХЫ: ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ТҰЛҒАЛАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ1326
Асылгужин Р.Р., Рыскильдин А.Х., Асылгужин А.Р. ТАЯУ ШЫҒЫСТАҒЫ БАШҚҰРТТАР ТУРАЛЫ АРАБ-МҰСЫЛМАН ТАРИХНАМАЛЫҚ ДӘСТҮРІ1343
ТАЛУ ШЫП БІСТАТЫ БАШҚҰТТТАГ ТУТАЛЫ АТАБ-МҰСЫЛМАП ТАГИАПАМАЛЫҚ ДОСТТТ Ахмет Ш., Ошан Ж., Қадылбек М.
УАҚТАРДЫҢ АЛТАЙ ӨҢІРІНЕ ҚОНЫСТАНУЫ
(ШЕЖІРЕЛІК ЖӘНЕ ТАРИХИ ДЕРЕКТЕР НЕГІЗІНДЕ)
Жетпісбай Н., Шотанова Ғ., Сатенова М.
1868 ж. РЕФОРМАНЫҢ ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНА ӘСЕРІ:
ӘКІМШІЛІК ӨЗГЕРІСТЕР МЕН ДІН САЯСАТЫ1376
Ибрагимов М.А., Исмаилов С.С., Айтмухамбетов А.А.
1940-ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚОСТАНАЙ ОБЛЫСЫ ТАРАН АУДАНЫНДАҒЫ
НЕМІС ХАЛҚЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН БЕЙІМДЕЛУІ1393
Краснобаева Н.Л., Аубакирова Ж.С.
ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЕҢБЕКПЕН ТҮЗЕУ ЛАГЕРЬЛЕРІНІҢ ЖҮЙЕСІ: ЖАҢА МҰРАҒАТТЫҚ
КӨЗДЕРІ НЕГІЗІНДЕ ҚАЛПЫНА КЕЛТІРУ1412
Мұсағалиева А.С. АҚМОЛА ОБЛЫСЫНДАҒЫ «САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРЫЛҒАН» НЕМІСТЕР
АҚМОЛА ОБЛЫСЫНДАҒЫ «САИЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АИБІРЫЛҒАН» НЕМІСТЕР (1928 Ж. – 1930 Ж. БАСЫ)1430
(1928 ж. – 1930 ж. БАСы)
Мұхатова О.А., досқараева А.А. ОРЫС ЕЛШІЛЕРІНІҢ ЕСЕПТЕРІНДЕГІ XVII ҒАСЫРДАҒЫ
СГЫС ЕЛІПБІЕГІТІҢ ЕСЕПТЕГІНДЕГГАУПТАСЫНДАГЫ ҚАЗАҚ-БҰХАР ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ1444
Столярова Э.О., Өмірзақ Т.Е., Уалтаева А.С.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАҢҒЫРТУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ОТБАСЫ ЖӘНЕ ТУУ ДЕҢГЕЙІ1459
Сулейменова Л.К., Жумабаева А.А.
ТИМУРИДТІК ДЕРЕККӨЗДЕРДЕГІ ТОҚТАМЫС – ХАН БЕЙНЕСІ1474
Тілеубаев Ш.Б., Қонқабаева А.Н.
ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫНДАҒЫ 1916 ЖЫЛҒЫ КӨТЕРІЛІС ТАРИХЫНЫҢ
ТАРИХНАМАСЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ1487
Шашаева М.А, Қозыбаева М.М.
ХХ ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ АЛАШ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ ЖӘНЕ ӘДЕБИ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ
ҚАЗАҚ ӘЙЕЛДЕРІ ТЕҢДІГІ МӘСЕЛЕСІ1504
ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ
Калменов М.Д., Бижанова А.Е.
ЖАЙЫҚ ҚАЛАШЫҒЫ ҚОРЫМЫНЫҢ ОРТАЛЫҚ БӨЛІМІНДЕГІ ЖЕРЛЕУ ОРЫНДАРЫ
(2015 ЖЫЛЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ НӘТИЖЕЛЕРІ БОЙЫНША)1518
Тоқтабай А.У., Досымбетов Н.А.
ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЕГІНШІЛІК МӘДЕНИЕТІНІҢ КЕЙБІР ҚЫРЛАРЫ1530
Үмітқалиев Ұ., Дүйсенбай Д., Қасенәлі А.
САРЫТАУ ҒҰРЫПТЫҚ-ЖЕРЛЕУ КЕШЕНІ
(2021 ЖЫЛҒЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ НӘТИЖЕЛЕРІ)1545

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Ермаханова Р.Б., Дукенбаева З.О.
ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ ШЕРХАНА МҰРТАЗЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК РАННЕГО ПЕРИОДА
HEЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА
Каратаев А.А., Сабитов Ж.М. КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО В КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ1276
казалское дапство в китаиской историографии12/0 Торайгыров Е.М.
Торан ыров Е.М. КАЗАХСКО-ДЖУНГАРСКИЕ И КАЗАХСКО-КАЛМЫЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В 20-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА1287
В 20-Е ГОДЫ A VIII ВЕКА1267
ИСТОРИЯ
Кабульдинов З.Е.
АБАЙ КУНАНБАЙУЛЫ – ВЕЛИКИЙ ПОЭТ,
ОСНОВОПОЛОЖНИК КАЗАХСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ1299
Абенова Г.А.
ИЗ ИСТОРИИ ОТСТАИВАНИЯ КАЗАХАМИ ТРАДИЦИОННЫХ КОЧЕВИЙ НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ ИРТЫША
В УСЛОВИЯХ ОСЛАБЛЕНИЯ ДЖУНГАР (СЕРЕДИНА 1750-Х ГОДОВ)
Айтимбаев А.Т., Сандыбаева А.Д.
ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ: СУДЬБЫ ЛИЧНОСТЕЙ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА1326
Асылгужин Р.Р., Рыскильдин А.Х., Асылгужин А.Р.
АРАБО-МУСУЛЬМАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ О БАШКУРТАХ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
Ахмет Ш., Ошан Ж., Кадылбек М.
ИСТОРИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ РОДА УАК В АЛТАЙСКИЙ РЕГИОН
(НА ОСНОВЕ ШЕЖИРЕ И ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ)
Жетписбай Н., Шотанова Г., Сатенова М. ВЛИЯНИЕ РЕФОРМЫ 1868 г. НА ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАЗАХОВ: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА1376
иге образования и гели иозная политика
ФОРМИРОВАНИЕ И АДАПТАЦИЯ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ТАРАНОВСКОМ РАЙОНЕ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940-Е ГОДЫ
Краснобаева Н.Л., Аубакирова Ж.С.
СИСТЕМА ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ: РЕКОНСТРУКЦИЯ
ПО НОВЫМ АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ
Мусагалиева А.С.
НЕМЦЫ-ЛИШЕНЦЫ В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ (1928 Г. – В НАЧАЛЕ 1930 ГГ.)1430
Мухатова О.Х., Доскараева А.А.
КАЗАХСКО-БУХАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ XVII ВЕКА В ОТЧЕТАХ РУССКИХ ПОСЛОВ1444
Столярова Э.О., Омирзак Т.Е., Уалтаева А.С.
СЕМЬЯ И РОЖДАЕМОСТЬ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА1459
Сулейменова Д.Қ., Жумабаева А.А.
ОБРАЗ ТОКТАМЫШ ХАНА В ТИМУРИДСКИХ ИСТОЧНИКАХ1474
Тлеубаев Ш.Б., Конкабаева А.Н.
НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА
В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ1487
Шашаева М.А, Козыбаева М.М.
ПРОБЛЕМА РАВЕНСТВА КАЗАХСКИХ ЖЕНЩИН В НАУЧНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
АЛАШСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА1504
ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ
Калменов М.Д., Бижанова А.Е.
ГРУНТОВЫЕ МОГИЛЬНИКИ, РАСПОЛОЖЕННЫЕ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ СЕКТОРЕ НЕКРОПОЛЯ
ГОРОДИЩА ЖАЙЫК (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2015 ГОДУ)1518
Токтабай А.У., Досымбетов Н.А.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАХОВ
Умиткалиев У., Дуйсенбай Д., Касенали А.
САРЫТАУСКИЙ ПОМИНАЛЬНО-ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС
(РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2021 ГОДА)

ASIAN JOURNAL "STEPPE PANORAMA"

2025. 12 (5) *Бас редактор:* Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген: Копеева С.Ж.

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы: 050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Журнал сайты: https://ajspiie.com

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған: 050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй